

**УДК 339.5**

**Сергиенко Георгий Алексеевич,**

*Студент 2 курса магистратуры Факультета международных экономических отношений Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (г. Москва),*

**Научный руководитель:**

**Стрелкова Ирина Анатольевна,**

*Доктор экономических наук, профессор, профессор Кафедры международного бизнеса, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (г. Москва),*

**ОГРАНИЧЕНИЕ ДОСТУПА К ЦИФРОВЫМ ИННОВАЦИЯМ КАК  
ИНСТРУМЕНТ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОНКУРЕНЦИИ И  
ДРАЙВЕР ТРАНСФОРМАЦИИ БИЗНЕС-МОДЕЛЕЙ**

*Аннотация: В статье исследуется феномен ограничения доступа к цифровым инновациям в контексте международной геоэкономической конкуренции. Анализируются основные механизмы ограничений доступа к цифровым инновациям. Особое внимание уделено вопросам ограничения доступа к цифровым ресурсам и переосмысления компаниями своих бизнес-моделей. А также как внедрять новые цифровые технологии и адаптироваться к изменяющимся условиям.*

*Ключевые слова: геоэкономическая конкуренция, цифровые инновации, экспортный контроль, технологическая фрагментация, цифровой суверенитет, трансформация бизнес-моделей, цифровизация, адаптация компаний, глобальные шоки.*

*Abstract: This article examines the phenomenon of restricted access to digital innovations in the context of international geoeconomic competition. It analyzes the main mechanisms behind restrictions on access to digital innovations. Particular attention is paid to issues of restricted access to digital resources and companies'*

*rethinking of their business models. It also examines how to implement new digital technologies and adapt to changing conditions.*

*Key words: geoeconomic competition, digital innovation, export controls, technological fragmentation, digital sovereignty, business model transformation, digitalization, corporate adaptation, global shocks.*

Международная геоэкономическая конкуренция смещается из сферы традиционной торговли в область высоких технологий. Доступ к цифровым инновациям и информационным технологиям становится вопросом не только экономического развития, но и механизмом защиты цифрового суверенитета стран. В условиях трансформирующейся экономики и переориентации основных механизмов и бизнес-моделей государства начинают использовать не рыночные, а инновационно-прогрессивные механизмы для получения технологических преимуществ [9; 10].

Поскольку цифровые технологии развиваются быстрыми темпами, глобальная цифровизация приводит к глубоким изменениям, которые не могут оставаться неизменными без учёта новых бизнес-моделей. Небольшие масштабы деятельности компаний и мощные инструменты позволяют им минимизировать издержки и расширять свои границы в ответ на растущие потребности клиентов. Современные исследования показывают, что цифровизация является мощным фактором корпоративной устойчивости в динамично меняющемся мире [9].

Как отмечают Белоконев и Белитченко, интерес к многополярности вырос из-за кризиса многостороннего принятия решений в глобальных финансовых институтах, также из-за усиления государственного вмешательства в рыночные отношения. Это создало неопределённость для компаний в их внешнеэкономической деятельности [1, с. 49–50].

Теоретической рамкой анализа выступает концепция геоэкономической фрагментации. Согласно С.В. Каратаеву и соавторам, точкой отсчёта фрагментации стал глобальный финансовый кризис 2008–2009 годов, а в её основе лежат изменение расстановки сил в мировой экономике и накопление

дисбалансов, порождённых глобализацией [2, с. 15, 22]. Фрагментация означает переход от максимальной экономической эффективности к приоритету устойчивости и безопасности. В технологической сфере это проявляется в стремлении государств ограничить зависимость от внешних поставщиков критически важных компонентов и контролировать доступ конкурентов к передовым разработкам.

Новые цифровые технологии, искусственный интеллект и аналитика больших данных позволяют оптимизировать процессы, снижать транзакционные издержки и ускорять обслуживание клиентов. Современные потребители хотят скорости и удобства, а также персонализированного подхода, что означает переход к цифровым формам взаимодействия. Новые игроки рынка, использующие цифровые платформы, вынуждают традиционные компании переосмысливать свои стратегии, чтобы оставаться конкурентоспособными [9; 10].

Анализ практик США и Европейского союза позволяет выделить три основных механизма ограничения доступа к цифровым инновациям.

Первый – экспортный контроль, который в США включает ограничения на поставки передовых чипов, оборудования для их производства (литографические системы) и программного обеспечения для проектирования (EDA-инструменты). Ключевой элемент – CHIPS and Science Act – запрещает получателям федерального финансирования расширять производство передовых полупроводников в Китае и других странах [4; 5].

Второй – секторальные санкции, которые включают ограничения против компаний военно-промышленного комплекса, энергетического сектора и финансовых институтов. Особенность – введение запретов на операции с цифровыми валютами, активация механизмов предотвращения обхода санкций через третьи страны [6; 7; 8].

Третий – скрининг иностранных инвестиций, осуществляемый Комитетом по иностранным инвестициям в США. Они ведут контроль над

делками, способными нанести ущерб национальной безопасности. Аналогичные механизмы действуют и в ЕС [4; 5].

Их объединяет переход от рыночных к политико-административным критериям допуска. Экспортный контроль направлен на товары и технологии, санкции – на субъекты, скрининг – на капитал. Эффективность каждого механизма ограничена возможностями обхода. Это стимулирует дальнейшее ужесточение режимов и формирование ответных стратегий.

Цифровые технологии помогают автоматизировать рутинные задачи, улучшить управление цепочками поставок, снизить затраты и, в конечном счёте, повысить производительность. Онлайн-платформы дают возможность охватить международную аудиторию и позволяют компаниям расширяться без значительных инвестиций. Аналитика больших данных может предоставлять персонализированные продукты и услуги для повышения удовлетворённости клиентов. В цифровой среде можно быстро изменить свою стратегию, чтобы сохранить конкурентное преимущество [9; 10].

Однако широкое использование цифровых технологий связано с риском утечки данных, кибератак и других событий, которые могут негативно сказаться на репутации и финансовом состоянии компании. Инвестиции в цифровую инфраструктуру, модернизацию оборудования и обучение сотрудников обходятся дорого, что является проблемой для компаний с ограниченными ресурсами. Сотрудники, привыкшие к традиционным методам, часто сопротивляются внедрению новых технологий, что замедляет процесс изменений. Быстро меняющиеся технологические тренды создают неопределённость и затрудняют долгосрочное стратегическое планирование [10].

Адаптационные стратегии вырабатываются странами в ответ на ограничения. Они различаются в зависимости от экономического потенциала и степени технологической зависимости.

В Китае осуществляется переход от стратегии «догнать» к формированию независимой технологической экосистемы путём консолидации

государственной поддержки вокруг национальных лидеров SMIC и Huawei, активного импортозамещения в области архитектуры проектирования и политики ИИ-суверенитета. Программа «Сделано в Китае 2025» трансформируется в стратегию «Нового качества производительных сил». Акцент в ней смещается с количественного роста на фундаментальную науку и собственные инновации.

Россия реализует стратегию импортозамещения, ориентированную на замещение критического импорта. Основные направления: финансирование микроэлектроники; развитие отечественного программного обеспечения; создание прорывных технологий. Красных подчёркивает, что сквозные цифровые технологии обладают высоким потенциалом для снижения ограничительных мер, однако полная компенсация потерь остаётся сложной задачей [3, с. 52, 57]. Сравнение стратегий показывает, что китайский подход более масштабен и ориентирован на достижение технологического лидерства. Российский носит вынужденный компенсаторный характер. Различие как в экономическом потенциале, так и в характере санкционных режимов.

Технологическая фрагментация ведёт к изменению глобальных цепочек поставок. Производство переносится в дружественные или географически близкие страны в рамках стратегий френдшоринга и ниаршоринга. Критические компоненты закупаются только у геополитических союзников. Полное разделение на технологические блоки сдерживается сохраняющимися взаимозависимостями и высокой капиталоемкостью инноваций.

Ограничение доступа к цифровым инновациям усугубляет цифровой разрыв, придаёт ему новые измерения. Формируется разрыв в области искусственного интеллекта, данных и вычислительных мощностей. Международные организации ЮНКТАД, МСЭ, ООН предлагают механизмы его преодоления, но их эффективность в условиях геоэкономической фрагментации остаётся ограниченной.

Белоконев и Белитченко справедливо замечают, что мирохозяйственную систему следует представлять как сеть, где обрыв связей даже в одном узле

ощущается во всём мире [1, с. 57]. Даже в условиях усиления фрагментации полная технологическая изоляция не произойдёт. Основным результатом станет реинжиниринг существующих процессов.

Ограничение доступа к цифровым инновациям превратилось в системный инструмент международной геоэкономической конкуренции. Ответные стратегии стран-целей различаются в зависимости от экономического потенциала и характера ограничений. Китай делает ставку на технологическую автономию и создание независимой экосистемы, Россия – на импортозамещение и развитие сквозных цифровых технологий.

Цифровизация бизнес-моделей – это не просто тенденция, а необходимость для развития любой современной компании. Возможности, связанные с автоматизацией, расширением рынка и персонализацией услуг, могут значительно повысить конкурентоспособность и эффективность компании. Однако успешная цифровая трансформация требует комплексного подхода. Необходимо не только внедрять новые технологии, но и активно участвовать в организационных изменениях, обучении и переподготовке персонала, а также расширять системы управления рисками, чтобы изменения были устойчивыми и долгосрочными [10].

Технологическая фрагментация ведёт к реконфигурации глобальных цепочек поставок, однако полного разрыва связей не происходит. Мир движется не к жёстким блокам, а к формированию параллельных технологических систем и регионализации поставок. Ограничение доступа к цифровым инновациям усугубляет цифровой разрыв. Международные инициативы по его преодолению сталкиваются с ограничениями, порождёнными геоэкономической фрагментацией.

Важно найти правильный баланс между внедрением новейших технологий и сохранением традиционных конкурентных преимуществ, таких как качество продукции и тесное взаимодействие с клиентами. Такой сбалансированный подход поможет минимизировать риски и максимально использовать возможности цифровой трансформации.

## Список литературы

1. Белоконов, С.Ю. Особенности применения концепта многополярности при описании современного состояния мировой экономики / С. Ю. Белоконов, П.Д. Белитченко // Регионология. – 2025. – Т. 33, № 1(130). – С. 48-62. – DOI 10.15507/2413-1407.033.202501.048-062. – EDN FUGAOS.
2. Фрагментирующийся мир: куда движется глобальная экономика? / С. В. Каратаев, И. Н. Баженов, И. О. Прокопенкова, Н. Н. Трошин // Проблемы национальной стратегии. – 2024. – № 3(84). – С. 12-65. – DOI 10.52311/2079-3359\_2024\_3\_12. – EDN RGHCOK.
3. Красных, С. С. Сквозные цифровые технологии как инструмент противодействия санкционным ограничениям / С. С. Красных // Векторы благополучия: экономика и социум. – 2025. – Т. 53, № 1. – С. 51-65. – DOI 10.18799/26584956/2025/1/1947. – EDN VLOCNE.
4. Federal Register. Revision to License Review Policy. – 2026. – 15 January. – URL: <https://www.federalregister.gov> (дата обращения: 12.05.2026).
5. White House. Proclamation 11002. – 2026. – 14 January. – URL: <https://www.whitehouse.gov> (дата обращения: 12.05.2026).
6. Official Journal of the European Union. Council Regulation (EU) on the 20th sanctions package. – 2026. – 23 April. – URL: <https://eur-lex.europa.eu> (дата обращения: 12.05.2026).
7. Council of the European Union. Press releases on the 20th sanctions package. – 2026. – April–May. – URL: <https://www.consilium.europa.eu> (дата обращения: 12.05.2026).
8. EUR-Lex. Council Regulation (EU) No 833/2014 (consolidated version). – URL: <https://eur-lex.europa.eu> (дата обращения: 12.05.2026).
9. Цифровая экономика и новые возможности для бизнеса: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2023. – 154 с.
10. Трансформация бизнес-моделей / Коллектив авторов НБР. – М.: Альпина Паблишер, 2021.

## References

1. Belokonev, S. Yu. Features of the Application of the Concept of Multipolarity in Describing the Current State of the Global Economy / S. Yu. Belokonev, P. D. Belitchenko // *Regionology*. - 2025. - Vol. 33, No. 1 (130). - Pp. 48-62. - DOI 10.15507/2413-1407.033.202501.048-062. - EDN FUGAOS.
2. Fragmenting World: Where is the Global Economy Heading? / S. V. Karatayev, I. N. Bazhenov, I. O. Prokopenkova, N. N. Troshin // *Problems of National Strategy*. - 2024. - No. 3 (84). - Pp. 12-65. – DOI 10.52311/2079-3359\_2024\_3\_12. – EDN RGHCOK.
3. Krasnykh, S. S. End-to-end digital technologies as a tool for countering sanctions restrictions / S. S. Krasnykh // *Vectors of well-being: economy and society*. – 2025. – Vol. 53, No. 1. – Pp. 51-65. – DOI 10.18799/26584956/2025/1/1947. – EDN VLOCNE.
4. Federal Register. Revision to License Review Policy. – 2026. – January 15. – URL: <https://www.federalregister.gov> (date of access: May 12, 2026).
5. White House. Proclamation 11002. – 2026. – 14 January. – URL: <https://www.whitehouse.gov> (date of access: 12.05.2026).
6. Official Journal of the European Union. Council Regulation (EU) on the 20th sanctions package. – 2026. – 23 April. – URL: <https://eur-lex.europa.eu> (date of access: 12.05.2026).
7. Council of the European Union. Press releases on the 20th sanctions package. – 2026. – April–May. – URL: <https://www.consilium.europa.eu> (date of access: 12.05.2026).
8. EUR-Lex. Council Regulation (EU) No 833/2014 (consolidated version). – URL: <https://eur-lex.europa.eu> (date accessed: 12.05.2026).
9. Digital Economy and New Business Opportunities: Collection of Articles from the International Scientific and Practical Conference. – Penza: MCNS "Science and Education", 2023. – 154 p.
10. Transformation of Business Models / HBR Contributing Authors. – Moscow: Alpina Publisher, 2021.